Дата поступления рукописи в редакцию: 15.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-1-155-159

ГНЕТОВА Людмила Валентиновна,
Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории,
классических дисциплин и права
НГПУ им. К. Минина,
e-mail: gnotova@yandex.ru

КАРПУКОВА Альбина Анатольевна,
Старший преподаватель кафедры всеобщей истории,
классических дисциплин и права НГПУ им. К. Минина,
e-mail: alikata@yandex.ru

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ

Аннотация. *В статье анализируется уголовное законодательство Российской Федерации по вопросу уголовно-правовой защиты прав семей и несовершеннолетних детей. В частности рассматриваются ст.ст. 156 и 157 УК РФ в связи с внесением изменений в Уголовный кодекс Федеральным законом от 28.12.2024 №514-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Авторами приводятся и сравниваются статистические данные за 2020-2024 гг. по вопросу привлечения к уголовной ответственности за преступления данной категории. Выявляются проблемы, возникающие в связи с применением измененного законодательства по теме исследования. Подчеркивается, что сравнительный анализ двух составов преступлений показывает, что если по статье 156 УК РФ можно говорить о формировании положительной устойчивой тенденции, то по статье ч. 1 157 УК РФ сохраняется системная проблема, требующая совершенствования механизмов взыскания алиментов и усиление мер социальной поддержки семей с детьми. Кроме того анализ судебной статистики по статье 151.1 УК РФ демонстрирует характерную динамику, отражающую процессы становления правоприменительной практики в сфере защиты здоровья несовершеннолетних. В заключение исследования делаются категоричные выводы о перспективах совершенствования уголовно-правовой защиты семьи, которые видятся авторам в развитии комплексного подхода, сочетающего законодательную конкретизацию составов преступлений с созданием специализированных правоприменительных институтов. Для этого требуется, по мнению авторов, не просто ужесточение санкций по исследуемым статьям УК РФ, а построение гибкой системы уголовно-правового реагирования, способной адаптироваться к новым формам угроз семейному благополучию.*

Ключевые слова: *уголовно-правовая защита, семья, несовершеннолетний, уголовно-правовые нормы, уголовно-правовой механизм, преступления, защита семьи, социально-экономический характер, уровень грамотности, комплексный подход.*

GNETOVA Lyudmila Valentinovna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department
of General History, Classical Disciplines and Law of the K. Minin
Nizhny Novgorod State Pedagogical University

KARPUKOVA Albina Anatolyevna,
Senior Lecturer at the Department of General History,
Classical Disciplines and Law of the K. Minin
National State Pedagogical University

PRACTICE OF IMPLEMENTATION AND PROBLEMATIC ASPECTS OF CRIMINAL PROTECTION OF THE FAMILY

Annotation. *The article analyzes the criminal legislation of the Russian Federation on the issue of criminal law protection of the rights of families and minor children. In particular, it examines Articles 156 and 157 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the amendments made to the Criminal Code by Federal Law No. 514-FZ dated December 28, 2024, "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation." The authors provide and compare statistical data from 2020 to 2024 on criminal prosecution for crimes in this category. The article identifies the problems that arise in connection with the application of the amended legislation on the subject of the study. It is emphasized that a comparative analysis of the two criminal offenses shows that while there is a positive and stable trend in the case of Article 156 of the Criminal Code of the Russian Federation, there is still a systemic problem in the case of Article 157, Part 1 of the Criminal Code of the Russian Federation, which requires improvement of the mechanisms for collecting alimony and strengthening social support measures for families with children. In addition, the analysis of judicial statistics under Article 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation demonstrates a characteristic dynamics that reflects the processes of establishing law enforcement practice in the field of protecting the health of minors. In conclusion, the study makes categorical conclusions about the prospects for improving the criminal law protection of the family, which the authors see in the development of a comprehensive approach that combines legislative specification of criminal offenses with the creation of specialized law enforcement institutions. According to the authors, this requires not just the tightening of sanctions under the relevant articles of the Criminal Code of the Russian Federation, but also the creation of a flexible criminal law response system that can adapt to new forms of threats to family well-being.*

Key words*: criminal law protection, family, minor, criminal law norms, criminal law mechanism, crimes, family protection, socio-economic nature, literacy level, and comprehensive approach.*

Уголовно-правовая защита семьи и несовершеннолетних в Российской Федерации реализуется преимущественно через нормы главы 20 Уголовного кодекса РФ, образующие систему составов преступлений против семьи и несовершеннолетних. Анализ судебной практики применения данной главы представляет особый научный и практический интерес, поскольку позволяет оценить не только эффективность отдельных уголовно-правовых норм, но и состояние защиты одного из ключевых социальных институтов. Изучение динамики преступности по статьям 150-157 УК РФ за последние пять лет, структуры совершаемых преступлений и применяемых мер уголовно-правового характера позволяет выявить системные проблемы в правоприменительной практике и определить направления совершенствования уголовно-правового механизма охраны семейных ценностей. Особую значимость приобретает исследование эффективности мер воздействия с учетом специфики субъектного состава преступлений и характера причиняемого вреда охраняемым законом интересам семьи и несовершеннолетних.

Для объективной оценки результативности уголовно-правовых мер в сфере защиты семьи и несовершеннолетних требуется глубокий анализ судебно-следственной практики. Так, по статистическим данным 2020 года, количество зарегистрированных преступлений этой категории преступлений снизилось до 47 503 случаев, что стало минимальным показателем за последнее десятилетие и позволяет выявить ключевые факторы влияния законодательных инструментов на динамику нарушений. Однако уже в 2021 г. преступления против семьи и несовершеннолетних по отношению к 2020 г. выросли. Рост преступности в данной сфере продолжался и в 2022 году. Однако, согласно данным за 2023 год, о которых сообщает Судебный департамент при Верховном Суде РФ, наблюдается снижение уровня уголовной преступности по сравнению с прошлыми годами. Так, согласно статистической сводке, общее число осужденных по статьям 20 главы УК РФ составляет 42 671 человек, в то время как в 2022 году количество осужденных составило 50 546 человек. В 2024 году было зарегистрировано 43 444 осужденных за преступления в этой сфере, что на 773 случая больше, чем в 2023 году. Из этого следует, что показатель вырос примерно на 1.8%. [3]

Периодический рост и снижение преступности против семьи, её интересов объясняется, на наш взгляд, рядом факторов социально-экономического характера. Показатели количества осужденных находятся в прямой корреляции с такими факторами, как: уровень правовой грамотности населения, социально-экономическое благополучие, а также эффективность и доступность правосудия.

Введение с 2025 года законодательных изменений в статьи 150 и 151 УК РФ, устанавливающих новый квалифицирующий признак совершения преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, объективно может привести к временному росту статистики осужденных по данным составам. Согласно Федеральному закону от 28.12.2024 №514-ФЗ «О

внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», введён новый квалифицирующий признак — совершение преступлений с вовлечением несовершеннолетнего и использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»[1]. Это изменение послужит, по нашему мнению, возможной причиной роста преступлений в сфере семьи, так как придает опасность ранее существовавшим, но не выделяемым особо в правоприменении способам совершения деяний. Появление нового признака, по которому можно квалифицировать деяние как преступление, ведет, на наш взгляд, к формальному увеличению регистрации и переквалификации дел под действие обновленных статей, формально повышая показатели осужденных без обязательной связи с реальным ростом преступной активности в данной сфере.

Согласно сведениям о состоянии и динамике преступлений против семьи и несовершеннолетних доминирующее положение по количеству осужденных занимают составы преступлений, квалифицируемых по статье 157 УК РФ (злостное уклонение от уплаты алиментов). Они составляют около 98% всех осужденных по главе 20 УК РФ. Пик преступности данной категории был отмечен в 2022 году, но необходимо подчеркнуть, что сейчас наблюдается небольшое снижение этих показателей.

Правовая норма, закрепленная в 157 статье УК РФ, обеспечивает функцию уголовного преследования лиц, злостно уклоняющихся от уплаты алиментов. Однако отметим, что эффективность данной меры значительно снижается из-за ряда системных проблем правоприменения. Так, Федеральный закон от 30.12.2021 № 499-ФЗ «О внесении изменений в статью 157 Уголовного кодекса Российской Федерации» изменил меры юридической ответственности, внеся системные поправки по вопросу взыскания алиментных платежей на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей. В соответствии с новой редакцией статьи 157 УК РФ, основанием уголовного преследования теперь служит не расплывчатое понятие «злостность», а иной признак – «неуплата алиментов без уважительных причин». Считаем, что должник будет привлечен к юридической ответственности только в том случае, если ранее был привлечен к административной ответственности за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей по ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ. Однако на практике сохраняются сложности в установлении умышленного характера действий должника, особенно когда задолженность образовалась по нескольким исполнительным документам [4]. Организационные проблемы, включая высокую загруженность судебных приставов-исполнителей и формальный подход к проверкам, приводят к недостаточной раскрываемости этих составов преступлений. Статистические данные гласят, что статья 157 УК РФ остается наиболее применяемой нормой главы 20 УК РФ, но, стоит отметить, что потенциал мер, направленных на предупреждение правонарушений, реализуется, на наш взгляд, не в полном объёме. Для повышения эффективность данных мер необходим комплексный подход. В первую очередь, следует наиболее чётко сформулировать оценку «неуважительных причин» неуплаты алиментов. Кроме этого, следует также более активно использовать положение об освобождении от уголовной ответственности при полном погашении задолженности. Это станет стимулом к исполнению алиментных обязательств задолжников.

По статье 156 УК РФ («Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего») наблюдается устойчивый спад показателей. За пятилетний период времени количество осужденных по данной статье УК сократилось с 679 человек в 2020 году до 424 человек в 2024 году, что составляет снижение на 37,5% [2]. Эффективность профилактической работы органов опеки и попечительства и правоохранительных органов, раннее выявление семейного благополучия могут способствовать, по нашему мнению, таким позитивным изменениям.

Сравнительный анализ двух составов преступлений показывает, что если по статье 156 УК РФ можно говорить о формировании положительной устойчивой тенденции, то по статье 157 часть 1 УК РФ сохраняется системная проблема, требующая совершенствование механизмов взыскания алиментов и усиление мер социальной поддержки семей с детьми [2].

Общее количество осужденных по статье 150 УК РФ сократилось с 266 человек в 2020 году до 177 человек в 2024 году, что составляет снижение на 33,5%. Полагаем, что усиление профилактической работы с несовершеннолетними и их законными представителями могло бы способствовать предотвращению потенциальных преступлений на ранней стадии, а также ужесточение требований к доказыванию состава преступления, в частности субъективной стороны. Отметим, что по статье 151 УК РФ наблюдается противоположная динамика по сравнению со статьей 150 УК . Часть 1 статьи 151 демонстрирует рост на 1,1% (с 94 до 95 человек), при этом в 2021 году был зафиксирован пик - 130 осужденных. Часть 2 показывает снижение на 55,1% (с 49 до 22 человек), а часть 3 практически не применяется - всего 1 случай за 5 лет.

Особого внимания заслуживает вопрос эффективности правоприменительной практики.

Для доказательства виновности лица в вовлечении несовершеннолетнего в преступление необходимо наличие факта осведомленности взрослого лица о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого.

В обзорах судебной практики Верховный Суд РФ неоднократно указывал на обязанность судов устанавливать фактический характер связи между взрослым преступником и несовершеннолетним потерпевшим. Прогрессивный критерий эффективности правоприменительной деятельности в данной сфере смещается с валовых показателей на качественные параметры. К ним относятся способность суда выявить обстоятельства, отягчающие наказание, правильно квалифицировать действия виновного (например, отграничить жестокое обращение от истязания) и, в конечном счёте, вынести решение, обеспечивающее как частные, так и общие превентивные цели уголовного закона.

Анализ судебной статистики по статье 151.1 УК РФ демонстрирует характерную динамику, отражающую процессы становления правоприменительной практики в сфере защиты здоровья несовершеннолетних. Наблюдаемый рост числа осужденных до 2022 года, когда показатель достиг максимального значения 584 случая, может свидетельствовать об усилении контрольных мероприятий и повышении эффективности выявляемости данного правонарушения правоохранительными органами. Однако последующее снижение количества привлеченных к ответственности до 422 человек в 2024 году позволяет говорить о комплексном воздействии нескольких факторов.

Существенную роль сыграл превентивный эффект от сложившейся строгой правоприменительной практики, оказавшей сдерживающее влияние на поведение продавцов алкогольной продукции. Важным механизмом профилактики стало применение административной преюдиции, то есть наступление уголовной ответственности только в том случае, если ранее было совершено правонарушение, за которое лицо было привлечено к административной ответственности. Таким образом, если лицо, привлечённое к административной ответственности по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ, в течение года повторно допускает продажу алкоголя несовершеннолетнему, то наступает уголовная ответственность по ст. 151.1 УК РФ. При анализе данных по количеству осужденных по статье 151.1 необходимо также учитывать повышение уровня правовой грамотности работников торговли, которые стали более ответственно подходить к проверке документов, удостоверяющих возраст покупателей, что позволило бы предотвратить значительное количество потенциальных правонарушений.

Одной из причин стабильно низких показателей по статьям 151.2-154 УК РФ могут быть также низкая латентность преступлений либо сложность в доказывании их составов.

Таким образом, анализ динамики преступлений против семьи и несовершеннолетних в Российской Федерации в период с 2020 по 2024 год показал, что необходимо дальнейшее изучение причин колебаний уровня данной преступности, а также разработка дифференцированного профилактического воздействия с учётом специфики отдельных категорий дел. Проанализированная статистика демонстрирует, что эффективность уголовно-правовых мер напрямую зависит от комплекса факторов, включая социально-экономические условия, качество правоприменительной деятельности и своевременность профилактического воздействия, что обусловливает необходимость дальнейшего совершенствования как законодательства, так и механизмов его реализации в данной сфере.

Современная система уголовно-правовой охраны семьи демонстрирует определенные пробелы, возникающие по причине смешения традиционных правовых конструкций с принципиально новыми социальными реалиями. Нормы статей 150-157 УК РФ оказываются недостаточно релевантными для противодействия современным угрозам семейному благополучию. Правоприменительная практика сталкивается с парадоксальной ситуацией: при формальном наличии специализированного состава преступления его фактическая реализация оказывается затрудненной в силу латентного характера семейно-бытовых отношений и изменения способов совершения противоправных деяний.

Особое внимание на сегодняшний день следует уделить, по нашему мнению, цифровому преобразованию способов вовлечения несовершеннолетних в антисоциальную и противоправную деятельность. Если традиционные составы преступлений, предусмотренные статьями 150 и 151 УК РФ, ориентированы на физическое взаимодействие виновного с потерпевшим, то современные информационные технологии создали принципиально новые каналы воздействия. Киберпространство становится платформой для систематического психологического давления, склонения к саморазрушающему поведению и вовлечения в деструктивные сообщества. Законодатель, вводя квалифицирующий признак использования информационно-телекоммуникационных сетей, лишь отчасти решает проблему, поскольку скорость появления новых способов опосредованного влияния на несовершеннолетних высока.

Еще одной важной проблемой остается терминологическая неопределенность ключевых понятий главы 20 УК РФ. Отсутствие законодательной дефиниции «жестокого обращения» в статье 156 УК РФ порождает противоречивую судебную практику, когда сходные по фактическим обстоятельствам дела получают различную квалификацию. Аналогичные сложности возникают при оценке критериев «злостности» уклонения от уплаты алиментов по статье 157 УК РФ, где экономические факторы часто пересекаются с социально-психологическими обстоятельствами. Эта правовая неопределенность создает риски как для чрезмерно широкого судебного усмотрения, так и для необоснованного ограничения уголовной репрессии.

Эффективность санкций за преступления против семьи требует критического переосмысления. Доминирование в судебной статистике дел о неуплате алиментов (статья 157 УК РФ) свидетельствует не столько о распространенности данного преступления, сколько о неэффективности досудебных механизмов обеспечения имущественных прав несовершеннолетних. Уголовное наказание в таких случаях выполняет преимущественно карательную функцию, не обеспечивая реального восстановления нарушенных прав детей [4]. Необходима системная реформа, направленная на развитие превентивных механизмов и восстановительных процедур, которые могли бы разрешать конфликты без применения уголовной репрессии.

Перспективы совершенствования уголовно-правовой защиты семьи видятся в развитии комплексного подхода, сочетающего законодательную конкретизацию составов преступлений с созданием специализированных правоприменительных институтов. Требуется не просто ужесточение санкций, а построение гибкой системы уголовно-правового реагирования, способной адаптироваться к новым формам угроз семейному благополучию. Особое значение приобретает развитие ювенальной юстиции и внедрение межведомственных моделей раннего выявления семейного неблагополучия, что позволит перейти от карательной парадигмы к восстановительной модели защиты семейных ценностей.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025, с изм. от 17.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 01.01.2026 г.)

[2] «Актуальные вопросы взыскания алиментов в пользу несовершеннолетних: проблемы и пути их решения» http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/127401/ (дата обращения 01.01.2026 г.)

[3] Данные судебной статистики РФ [Электронный ресурс] - https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения 01.01.2026 г.).

[4] Свадьбина Т. В., Немова О. А. Российская семья как хранитель и транслятор традиционных национальных ценностей // Vestnik of Minin University. 2023. Volume 11, no. 4. С. 14. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-4-14

References:

[1] Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 N 63-FZ (ed. 17.11.2025, rev. dated 17.12.2025) (amended and supplemented, entry effective from 01.01.2026) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed 01.01.2026)

[2] "Topical issues of alimony recovery in favor of minors: problems and ways to solve them" http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/127401/ (date of appeal, 01.01.2026)

[3] Judicial statistics of the Russian Federation [Electronic resource] - https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (date of appeal, 01.01.2026).

[4] Wedding T.V., Nemova O.A. Russian family as guardian and translator of traditional national values//Vestnik of Minin University. 2023. Volume 11, no. 4. S. 14. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-4-14